

юноши выходили из Германии искать службы военной, следовательно, воинственный дух был здесь развит в высокой степени. Но всмотревшись пристальнее в состояние государства, носившего название Немецкого королевства, мы видим, до какой степени оно было слабо внутри и отвне. Известна великая теория императорской власти в конце средних веков. Когда Гогенштауфены проиграли свое дело, династия, заступившая их место, не в силах была поднять значение императора снова: она приняла другие меры. Прежде императоры считали родовые владения свои чем-то второстепенным; Оттон I из дома Саксонского уступил свою родовую Саксонию, не считая звание племенного герцога совместным с титулом императора. При императорах Франконской династии мы видим старания соединить как можно более родовые владения, но опять с той же целью — возвышения императорской власти. Но уже при первой, сменившей Гогенштауфенов династии, и именно при Рудольфе Габсбургском, заметно было уклонение от прежнего образа действий. Он спешит воспользоваться минутным своим положением, не верит в прочность императорского престола и старается к родовым своим владениям приобщить Швейцарию и Швабию, отнятое у Оттокара Чешского, из чего сложилась масса родовых владений Габсбургов.

Адольф Нассауский, преемник его, старается сделать то же для своей династии на счет маркграфства Турингии. Упомянутое направление, усиление династических интересов за счет императорских сохранилось. Та династия, которая наиболее противодействовала Габсбургам, династия Люксембургская, блистательно шла этим путем, в короткое время соединив Чехию, Моравию, даже Венгрию. В 1439 г.<sup>1</sup> вступил на престол Фридрих III. Известно правление этого императора. Ленивый, скудно одаренный дарованиями, 54 года сидел он на престоле; в этот период Австрийскому дому угрожала наибольшая опасность: Вена была в руках мадьяров; только за три года до кончины своей воротился в нее Фридрих, но зато по смерти своей он отказал Максимилиану наследство, если не прочных прав, то надежд и притязаний.

Первым делом Максимилиана было устройство самой Германии. Мы сказали уже, что могущество Германии с первого взгляда в 15 столетии не существовало таковым на самом деле. В Европе, за исключением разве Италии, не было такого государства, растерзанного мелкими частными интересами. Император был, в сущности, без власти; юристы немецкие еще излагали в великолепных фразах значение власти императорской, но вне теории ее не было. Сам император отказался от этой власти, заботясь о родовых интересах. Многочисленные князья немецкие успели утвердить на прочных основах земское державство. Каждый из них разыгрывал роль самостоятельного государя. Но здесь шла также глухая борьба между императором и князьями. Император должен был бороться с имперским рыцарством. Ему надо было заключать сделки и также бо-